

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЕ ПРАВЫХ ПАРТИЙ И ИХ БЕЛОРУССКИХ ФОРМИРОВАНИЙ

К. М. Бондаренко (г. Могилев, Беларусь)

Исходя из идеологической доктрины правых, естественной и единственно возможной опорой царского самодержавия являлась русская православная церковь. Правые всегда подчеркивали ее особую роль в политической структуре Российского государства, отдавая ей господствующее положение среди прочих конфессий. Не случайно во всех программных документах монархических партий и союзов первым пунктом шли требования относительно православия.

Основы идеологических воззрений правых по данному вопросу содержались уже в первом программном документе Русского Собрания, который провозглашал: «Православная Церковь должна сохранить в России господствующее положение. Ей должны принадлежать свобода самоуправления и жизни. Голос ее должен быть выслушиваем законодательной властью в важнейших государственных вопросах» [1, с. 421]. Православный приход рассматривался как правоспособная церковно-гражданская община, которая должна была стать основой всего церковного и государственного устройства. Программа Русской монархической партии дополняла указанные выше требования монархистов новыми положениями, значительно расширяющими права и возможности русской православной церкви в общественной жизни Российской империи. «Монархическая партия, видящая в Православной Церкви вернейший залог укрепления Самодержавной Власти и благоденствия Русского народа, — декларировалось в ней, — ставит себе целью обеспечить Православной Церкви подобающее ей по закону первенствующее место в Русской Империи и то внутреннее благоустройство, при котором она могла бы действительно получить духовное и нравственное руководство в жизни Русского Государства и народа, между прочим и посредством

правительственной организации церковно-приходской жизни, направляемой истинно православными служителями Божиими. Вместе с тем, это благоустройство должно дать Церкви широкую возможность распространять святое христово учение, как в самой России, так и вне пределов ее, среди лиц и племен, не постигших еще его истины» [1, с. 426].

В «Основных положениях» Союза Русского Народа нашли отражение новые требования, окончательно определившие понимание правыми роли и места русской православной церкви в структуре Российского государства и ее взаимоотношений с другими вероисповеданиями. Подтверждая право на первенствующее и господствующее положение русской православной церкви на территории коренной России, программа СРН давала по этому поводу следующее разъяснение: «...Русское государство связано неразрывно и жизненно с Православной Церковью и поэтому она, единая истинная, апостольская и отеческая Христова Церковь, должна иметь и сохранить в России свое исконное господствующее положение. Ей должна принадлежать полная свобода канонического самоуправления и жизни с Московским Патриархом во главе и только ей одной должно принадлежать право и свобода проповедования всем народам, населяющим Русское государство. Инославным и иноверным исповеданиям предоставляется полная свобода отправления их обрядов и религиозной жизни, но пропаганда этих исповеданий безусловно воспрещается во всей Империи» [1, с. 440].

Таким образом, правые признавали за иноверцами законное право исповедовать свою веру на территории коренной России, но ни при каких условиях не заниматься навязыванием ее другим народам. В целях противодействия миссионерским шагам других религий, правые добивались усиления влияния русской православной церкви на окраинах империи, в том числе и в губерниях Северо-Западного края. Здесь главным противником православия монархисты считали католицизм. «Где нет православной или староверческой церкви, где нет русского языка, там нет и России. Католик, кто бы он ни был по происхождению, хотя бы чистокровный русский, – а таких много и среди народной массы и между польскими дворянскими фамилиями, – непременно является ярым поляком в политике и наоборот», – утверждал председатель Русского Крайнего Общества Н.Д. Сергеевский после посещения Беларуси в 1908 г. [2, с. 8].

В целях ослабления позиций католического костела на западных окраинах, правые партии осуществляли особую систему мер, основные контуры которой были определены решениями Московского съезда Русских людей 27 сентября – 4 октября 1909 г. «Принимая во внимание крайне тяжелое, опасное положение Западной Руси, ныне подвергающейся самому усиленному гнету со стороны католического духовенства, – как отмечалось в дополнениях к постановлению съезда по церковным вопросам, – ... Съезд находит безотлагательно необходимым ходатайствовать пред Святейшим Синодом об усилении средств самозащиты православного населения в Западной Руси для более успешного противостояния настойчивой и злобной пропаганде католичества. Наиболее целесообразными мероприятиями в этом направлении, – по решению съезда монархистов, – были бы: а) увеличение количества специальных противокатолических миссионеров; б) снабжение их материальными средствами для самого широкого распространения противокатолических брошюр, листовок, разных сочинений, богослужебных книг, молитвенников; в) учреждение разъездных священников, которые бы могли укреплять, наставлять, ободрять ныне жестоко страдающих православных, разбросанных небольшими группами, иногда отдельными семьями среди католического населения; г) усиление материальных средств всех братств Западной Руси, особенно же центральных, как например, Виленского Свято-Духовского; д) объединение духовенства в Западной Руси; е) обращение внимания гражданского правительства на явно незаконные действия, многих из католического духовенства и

польских помещиков, не стесняющихся средствами в притеснении православного населения... обращение внимания правительства на необходимость законной защиты православного населения, волею судьбы оказавшегося на землях польских помещиков [3, с. 518].

Эти решения форума монархистов во многом явились своеобразным и вполне закономерным ответом на призывы о помощи, прозвучавшие в речах белорусских делегатов при открытии съезда и в ходе работы его отделов и разрядов. На съезде от белорусских правых выступили епископ Могилевский Стефан (он же совершал богослужение при открытии съезда и был избран его почетным председателем), видный деятель Минских правых (Г.К. Шмид, член Виленского Свято-Духовского Братства, священник Янушевич [3, с. 462-466, 471, 473]. Приветствуя съезд от имени всех монархических организаций Минской губернии, Густав Шмид, в частности заявил: «Я являюсь перед вами, чтобы путем широкой огласки о наших язвах, ознакомить общество ... с нетерпимым положением русского 19-миллионного населения Зап. Руси под давлением воинствующего католицизма и поляков-помещиков. С 1905 года наступила не свобода исповедовать беспрепятственно любую веру, а свобода насиловать совесть православных, все служащие и работающие у поляков-помещиков, все арендующие их землю и все зависящие от них материально подверглись натиску – меняй веру или убирайся прочь. Многие не устояли под угрозой лишиться куска хлеба» [3, с. 465].

Идеологические воззрения лидеров правых партий о господствующем положении в империи православной веры и веротерпимости стали теоретическим фундаментом, на котором должны были строиться отношения к Русской православной церкви и другим конфессиям всех участников и сторонников правомонархического движения как в центре России, так и на ее окраинах.

Литература

1. Программы политических партий России. Конец XIX – начало XX вв. – М. : РОССПЭН, 1995. – 464 с.
2. Обзор деятельности Русского Окраинного Общества за 1908 г. – СПб. : Тип. Импер. Акад. наук, 1909. – 54 с.
3. Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы: в 2 т. / сост. Ю.И. Кирьянов. – М. : РОССПЭН, 1998. – Т. 1: 1905–1910 гг. – 720 с.